

Роман для «молчальников»: к истории распространения романа М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита» в Италии — 1967 год

В статье рассмотрена история публикации романа М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита» в Италии — в издательстве *Giulio Einaudi editore* (1967). Проанализированы реалии, имеющие отношение к традиции культурно-политических связей между СССР и Италией, и та роль, которую играли в культурном сближении двух стран итальянские ученые, журналисты, издатели. Упомянуты особенности публикации в *Feltrinelli Editore* романа Б. Л. Пастернака «Доктор Живаго», повлиявшей на отношение советских литературных и партийных функционеров к итальянским интеллектуалам. Уделено внимание зависимости рецепции романа «Мастер и Маргарита» от опыта советско-итальянских культурных связей — от советской цензурной политики. В статье говорится о некоторых деталях, характеризующих технологию продвижения текста романа М. А. Булгакова за рубежом.

The article deals with the main plot of the history of the publication of the novel by M. A. Bulgakov “Master and Margarita” in Italy – in the publishing house *Giulio Einaudi editore* (1967). The analysis of the realities related to the tradition of cultural and political relations between the USSR and Italy, and the role played by Italian scientists, journalists and publishers in the cultural rapprochement of the two countries. In particular, the features of the publication in *Feltrinelli Editore* of the novel by B. L. Pasternak *Doctor Zhivago*, which influenced the attitude of Soviet literary and party functionaries to Italian intellectuals, are mentioned. Attention is paid to the dependence of the reception of the novel *Master and Margarita* abroad on the experience of Soviet-Italian cultural relations – from the Soviet censorship policy. The article also talks about some features of the technology of promoting the full text of the novel by M. A. Bulgakov abroad.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: роман «Мастер и Маргарита», издательство *Giulio Einaudi editore*, издательство *De Donato*, роман «Доктор Живаго», *Feltrinelli Editore*, Итальянская коммунистическая партия, ЦК КПСС, цензура, Этторе Ло Гатто, Витторио Страда, социалистический реализм, трусость.

KEY WORDS: the novel *Master and Margarita*, publisher *Giulio Einaudi editore*, publisher *De Donato*, the novel *Doctor Zhivago*, *Feltrinelli Editore*, the Italian Communist party, the Central Committee of the Communist party, censorship, Ettore Lo Gatto, Vittorio Strada, socialist realism, cowardice.

...носят их сюда черти!

Л. К. Чуковская. Записки об Анне Ахматовой,
22 сентября 1957 года

Интерес итальянских исследователей, переводчиков и издателей к творчеству М. А. Булгакова возник благодаря историку литературы и искусства, одному из основателей итальянской русистики и славистики Этторе Ло Гатто (1890–1983). С 1928 по 1932 год он четырежды побывал в СССР, завязав во время этих визитов «дружеские отношения с миром писателей, художников и театральных деятелей. В Москве ученого из новых писателей особенно заинтересовал Михаил Булгаков» [Шишкин, Сульпассо: 760]. В 1930 году в переводе на итальянский язык, выполненном Ло Гатто, в Италии выходит роман «Белая гвардия»¹. (О встрече с автором романа о Турбиных итальянский историк литературы оставил воспоминания²). В 1967-м его перевод «Белой гвардии», в новой версии, выйдет в издательстве *Einaudi*.

Публикациям Ло Гатто, посвященным единой русской литературе XX века — советской и появившейся в эмиграции, часто уделялось внимание на страницах отечественной научной периодики. Иногда его книги получали отклики-ответы, странные даже для литературоведения эпохи социалистического реализма.

В 1957 году журнал «Вопросы литературы» опубликовал статью М. Кирилловой, посвященную выходу в Италии книги Ло Гатто «История русской литературы» (1956). Автора критического разбора возмутило то, что, анализируя русскую словесность первой половины XX века, итальянский ученый обходит молчанием «значение Великой Октябрьской социа-

листической революции», явившейся «важнейшим этапом в развитии русской литературы, открывшей новую страницу ее истории» [Кириллова: 222]. Рецензент недоумевала: почему же социалистический реализм рассмотрен Ло Гатто как «некий директивный метод» [Там же]?

Этот вопрос будто адресован не зарубежному исследователю, а советскому автору — члену КПСС, обязанному соблюдать общий для всех пишущих идеологический ритуал, основанный на повторении «мантр» соцреалистического канона и на официальной литературной иерархии. (В этой идеологической расстановке, характерной для 1950-х годов, имя М. А. Булгакова, как правило, лишь упоминалось среди имен драматургов, работавших в эпоху становления советской драматургии, не более того.)

Свойское обращение М. Кирилловой с текстом книги известного исследователя имело вполне конкретные причины: в год выхода статьи, посвященной «отступничеству» Ло Гатто, зарубежные слависты как никогда вызывали раздражение в среде обслуживающих советскую идеологию литературных работников.

Раздражала «идеологическая нестойкость» итальянских друзей СССР: издателей, журналистов и ученых, их явное (и/или внезапное) пренебрежение интересами, стратегиями и тактиками коммунистического многонационального мира — ради чистоты научного исследования или ради успешного завершения издательского проекта.

Сформированное в 1950-х годах представление об «идеологической нестойкости» зарубежных интеллектуалов и представителей книгоиздательского бизнеса сложилось, в частности, из воспоминаний о прошлых «грехах» иностранных коммунистов.

Среди «грехов» — участие Ло Гатто и других итальянских славистов, близких к Итальянской коммунистической партии (ИКП), но не испытывавших при этом глубоких симпатий к коммунизму, в кратковременном, но ярком проекте издательства *Einaudi* и ассоциации «Италия — СССР» (при участии посольства СССР в Италии и итальянского Министерства иностранных дел): в выпуске в 1945—1946 годах всего лишь трех номеров журнала «La Cultura Sovietica» («Советская культура»). Решение о закрытии журнала было принято *Einaudi* в 1946 году. Как утверждает Г. Маццителле, «Советская культура» перестала выходить не только из-за экономических проблем:

Вероятно, тесные связи с советским посольством представлялись чересчур сковывающими, в то время как внутри самого издательства [*Einaudi*. — М. М.] раздавалась критика этой инициативы. Можно предположить, что возникла необходимость разорвать ту связь, которая рисковала осложнить жизнь Эйнауди — в момент, когда стала блекнуть идея о том, что всё, опубликованное в Советском Союзе, было притягательным на волне победы над нацифашизмом [Маццителле: 263–264].

Для Ло Гатто участие в этом проекте — не акт преданности делу ИКП, а еще одна возможность представить у себя на родине русскую литературу и театр. Внеклассовый подход итальянского слависта к истории художественного текста, который так возмутил М. Кириллову, слишком прямолинейно апеллировавшую к соцреалистическому канону, послужил основой для восприятия романа «Мастер и Маргарита» в Италии конца 1960-х.

Конечно, все прошлые «грехи» итальянцев перекрыло событие второй половины 1950-х, видимо, существенно повлиявшее на содержание статьи, опубликованной в «Вопросах литературы». Оно же, подхлестнув в Европе интерес к русской словесности, обеспечило фон, важный для бытования булгаковского романа в Италии и шире — за рубежом. В «Записках об Анне Ахматовой» Л. К. Чуковской, в заметке от 22 сентября 1957 года читаем:

Тревожные вести о Борисе Леонидовиче [Пастернаке. — М. М.]. Я была третьего дня у Анны Андреевны. Она сказала мне, что те итальянские коммунисты, которым Пастернак передал свой роман, вышли из коммунистической партии (носят их сюда черти!). И теперь наше начальство требует от него, чуть ли не под угрозой исключения из Союза [Союз писателей СССР. — М. М.], чтобы он взял свой роман обратно. Он испуган и растерян. В Италию написал³ [Чуковская: 264].

Весной 1956 года итальянский журналист, член ИКП Серджио Д'Анджело в сопровождении переводчика Комитета по радиовещанию Владлена Владимирского приехал в Переделкино к Б. Л. Пастернаку. Получив от Бориса Леонидовича рукопись романа «Доктор Живаго», Д'Анджело на легальных основаниях (советские власти были осведомлены о происхо-

дящем) передал ее другому члену ИКП — издателю Джанджакомо Фельтринелли, проявившему интерес к тексту романа. Отправить Д'Анджело в Переделкино Фельтринелли убедили редактор его издательства Валерио Рива и будущий переводчик «Доктора Живаго» Пьетро Цветеремич.

Книга Б. Л. Пастернака была выпущена издательством Фельтринелли 23 ноября 1957 года. Изданию предшествовала настоящая борьба за рукопись романа. Не последнюю роль в запуске этой межгосударственной интриги сыграли события в Венгрии и вмешательство КГБ в печатную судьбу «Доктора Живаго», повлекшее за собой отказ редакции «Нового мира» от публикации романа: его автор, как оказалось, был создателем «порочного, антисоветского произведения», являющегося «клеветой на нашу революцию» [Пастернак Е. Б., Пастернак Е. В.: 288].

Итальянский коммунист — издатель Фельтринелли, несмотря на давление, оказываемое на него советскими властями напрямую и через ИКП, не отказался от идеи публикации первоначального текста, переданного ему Д'Анджело. Исполнив, таким образом, волю Пастернака, он пренебрег требованиями советской стороны вернуть рукопись «Доктора Живаго», якобы нуждающуюся в авторской доработке.

Среди тех самых посланников «чертей», о которых, беспокоясь о слабом здоровье будущего нобелевского лауреата, упоминала в своих записках Л. К. Чуковская, был итальянский славист Витторио Страда. Ему в августе 1957 года Б. Л. Пастернак передал устное послание к итальянскому издателю: чтобы тот проигнорировал отправленную ему телеграмму, написанную под нажимом ЦК КПСС и содержащую просьбу Пастернака о возвращении рукописи романа⁴.

Итальянскую судьбу романа «Мастер и Маргарита» во многом предопределило отношение пионеров русистики к художественному тексту как к произведению, существующему вне нормативной эстетики власти, вопреки ей. Сенсационная публикация «Мастера и Маргариты» вне России и творческая биография М. А. Булгакова рассматривались зарубежной критикой в связке: как прямое доказательство несостоятельности «директивного метода» в пространстве художественного ремесла.

В воспоминаниях философа и полониста Франческо М. Каталуччо о любимых книгах детства отражена история выхода перевода романа М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита» в Италии. Он пишет, что в 1967 году родители познакоми-

ли его с итальянским изданием булгаковского романа, выпущенным туринским издательством *Einaudi* в переводе Веры Дридзо и с предисловием Витторио Страды. Каталуччо вспоминает, что и другое итальянское издательство — *De Donato* — в 1967 году издает роман о Мастере и Дьяволе. Перевод «Мастера и Маргариты», выполненный М. В. Олсуфьевой и выпущенный *De Donato*, был изъят из продажи из-за обращения в суд представителей издательства *Einaudi*, которое претендовало на монопольное распространение текста. Затем, после соглашения, достигнутого в суде, текст романа в переводе Олсуфьевой вернулся в книжные магазины. «Родители сказали мне, — пишет Каталуччо, — что это русский роман о дьяволе, что он слишком сложен для меня. Прекрасный пример бессознательного педагогического метода! <...> Эта книга, которую я вскоре сделал своей, была все эти годы моей так называемой „прикроватной книжкой“ (вместе с „Исповедью Августина Иппонийского“ и „Эссе Мишеля де Монтеня“») [Cataluccio].

По мнению итальянского философа, ссылающегося в своих рассуждениях о прозе Булгакова на Анджея Драви-ча⁵, роль зла в «Мастере и Маргарите» провокативна. Роман о том, «что Новый Человек (Советский) — древний, и он не изменился: человек был и останется мелким, несмотря на политические режимы» [Cataluccio].

Иными словами, зло всегда там, где люди, ссылаясь на дьявола или беса, предпочитают не осознавать ответственности за собственную жизнь. Без сопротивления передавая разум и душу во власть какой-либо человеческой силы, руководящей системой выживания и ее хитросплетенными настройками, они через уничтожение/искажение *Слова* уничтожают человека. Обезличенные трусостью, они поддерживают зло.

«Закатный роман» Булгакова — о губительной трусости. Его основная идея, как подчеркивает И. З. Белобровцева, выражена в парадоксе духовной силы: слабый физически, но не отступающий от принятой миссии Иешуа Га-Ноцри в бесконечном времени оказывается могущественнее Понтия Пилата, он одерживает победу над «знаками авторитета, традиции и власти» [Белобровцева: 13].

Роман о трусости, как известно, не спешил к отечественному и зарубежному читателю. Молчаливый и нацеленный на выживание, но думающий советский гражданин, не имевший права на легализацию собственного голоса

в пространстве публичной речи, ничего не знал о содержимом невидимого ему архива забытой русской литературы. Однако миссия писателя и после его ухода из жизни (может быть — тем более после его ухода) действительно неостановима [Белобровцева: 26].

Текст М. А. Булгакова, невыездного литератора, при жизни получившего статус «внутреннего эмигранта», как и эмигрантская литература, до 1960-х годов не существовал в советском пространстве, но был. Анджей Дравич, исследователь и переводчик булгаковского романа, заметил в одной из своих статей:

Истинная национальная культура не спешит, она неотъемлемо наделена особым самоохранительным чувством бережливого накопления ценностей. Георгий Федотов попал в точку, предложив в 1936 году эмиграции поставить на отечественных «молчальников». И эта Россия будущего виделась ему достойной того, чтобы сделать на нее «ставку Паскаля, ставку веры, — ставку, без которой не для кого и незачем жить». Тем, кто не обладал федотовской зоркостью, оставалась взамен горькая очевидность дезинтеграции, впитывания в чужие культуры, разные области которых заполнялись пришельцами на -off, -eff, -sky; оставался тяжкий опыт хождения по мукам бесподанных XX века, столь отличный от положения политэмигрантов до 1917 года, — в частности, потому, что большей части заинтересованного большевизмом мира эмигранты представлялись отбросами с помойки истории [Дравич: 208–209].

Похоже, что М. А. Булгаков, вверив судьбу своих рукописей жене — Е. С. Булгаковой, тоже «поставил на молчальников».

История распространения «Мастера и Маргариты» в Италии начинается, конечно же, с его первой публикации в СССР. Напомним, роман Булгакова вышел в журнале «Москва» в 1966 (№ 11) и 1967 (№ 1) годах с цензурными купюрами. Появившаяся в советской печати — благодаря участию К. М. Симонова в судьбе творческого наследия писателя — журнальная редакция романа имела хождение в кругах советской интеллигенции и в виде «аппликации»: журнальные страницы снабжались машинописными вставками-вклейками, восстанавливающими изъятые цензурой фрагменты. М. О. Чудакова вспоминает, как, попав в дом к Е. С. Булгаковой, «узнала от нее, что она аккуратно распеча-

тала во многих экземплярах все купюры и широко их раздавала» [Чудакова: 105].

Факт издания в СССР купированного цензурой текста, как отмечает Т. Г. Будицкая, в 1960-е годы «привлек гораздо больше внимания, нежели достоинства самого произведения» [Будицкая: 5]. Не оспаривая это утверждение, заметим, что отношение к «Мастеру и Маргарите» за рубежом, в частности в Италии, как к сенсационному произведению, выпущенному в свет с цензурными изъятиями, привлекло внимание к содержанию купированных в СССР фрагментов романа, вызвав стремление проанализировать причины этих смыслообразующих изъятий [Ржевский].

Весной 1967 года два итальянских издательства — *De Donato* в городе Бари и *Einaudi* в Турине — выпускают роман в переводе на итальянский язык, выполненный по тексту, опубликованному в журнале «Москва»⁶. Газета *Il Tempo* писала: «...роман М. А. Булгакова вышел три месяца назад на родине — в журнале „Москва“, и переведен у нас, в соревновательной спешке, двумя издателями, *Einaudi* и *De Donato*, и *Rizzoli*⁷ готовит третью версию»⁸.

Туринское издательство благодаря левым убеждениям его владельца, Джулио Эйнауди (1912–1999), имевшее давние связи с Советским Союзом, после выпуска в апреле 1967 года купированного текста, в конце июля 1967-го опубликовало роман целиком, вернув в текст изъятые советской цензурой фрагменты⁹.

В том же июле 1967-го то же издательство выпускает в Берне под маркой *Scherz Verlag* текст купюр романа — отдельной книжкой и на языке оригинала («Михаил Булгаков. „Мастер и Маргарита“. Неизданные отрывки и эпизоды»).

Витторио Страда, в ту пору — консультант издательства *Einaudi* по русской литературе, впоследствии утверждал, что, побывав в очередной раз в столице СССР, он получил из рук Е. С. Булгаковой изъятые цензурой части текста, не вошедшие в журнальный вариант «Мастера и Маргариты»:

...все вокруг говорили о романе [М. А. Булгакова. — М. М.] как о грядущем событии. И я решил познакомиться с его вдовой. Та встретила нас с Кларой¹⁰ удивительно радушно, я бы сказал, «по-европейски». Предельная тактичность, ласковость — такого поведения я никогда не встречал в России. Она устроила нам чудесный обед, легкий и изысканный. Даже когда выходили от нее на улицу после первой встречи, мы вдрут

увидели падающие нам на головы цветочные лепестки. Это она сидела на окне и бросала на нас цветы. <...> Она сказала, что «Мастер» выйдет, но с купюрами, и дала мне те части, которые не вошли в первый журнальный вариант. Эйнауди, конечно, хотел напечатать полную версию, безо всяких купюр [Страда, Конеген].

В ноябре 1965 года Витторио Страда писал из Турина своему знакомому — переводчику Н. Б. Томашевскому:

Дорогой Коля, пишу тебе на московский адрес, хотя может быть ты сейчас в Неаполе рыбачишь с профессором Пачини¹¹, или в Риме кутишь с профессором Ло Гатто. Всерьез же — вот о чем тебя прошу: мы написали в Агентство печати «Новости» в Москву (на имя Неллы Мизиано¹²) с просьбой прислать нам текст романа М. Булгакова «Мастер и Маргарита», о котором я недавно прочитал в книге Вулиса о советском сатирическом романе¹³. Я хотел написать от имени нашего Издательства [Einaudi. — М. М.] Е. С. Булгаковой, но не зная ее адреса, обращаюсь к тебе: извести ее о нашем желании и попроси поддержать нашу просьбу...¹⁴

Так или иначе, но еще до заключения договора *Einaudi* с ВО «Международная книга» о праве на распространение за рубежом перевода полного текста «Мастера и Маргариты» купюры (на языке оригинала) и сам роман были выпущены в свет. Таким образом, туринаское издательство закрепило за собой право распоряжаться печатной судьбой изъятых советской цензурой фрагментов.

Интерес к роману и к творчеству М. А. Булгакова, возникший в Европе и в США в конце 1966-го — в 1967-м году, по словам его вдовы, был сродни взрыву. Активный процесс устройства за рубежом *легальной публикации* полного текста «Мастера и Маргариты», в котором участвовали Е. С. Булгакова, члены комиссии по литературному наследству М. А. Булгакова (К. М. Симонов и С. А. Ляндрес) и К. В. Воронков, сочтавший работу в СП СССР со службой в КГБ, начался осенью 1967 года — уже после «взрыва». И после выхода в *Einaudi* второго издания «Мастера и Маргариты».

Процесс закончился визированием в Главлите изъятых при публикации в журнале «Москва» страниц, подписанием договора¹⁵ и получением ВО «Международная книга» денег за полный текст. Всесоюзное объединение «официаль-

ным образом продало эти купюры (натурально, за валюту) иностранным издательствам, объяснив, что купюры эти — вовсе не цензурные, а чисто технические...» [Чудакова: 105].

Идеологическая подоплека легализации «сверхжурнальных страниц», затеянной скорее для ЦК КПСС, держалась на подмене мотивов купирования булгаковского текста. Надо сказать, шитой белыми нитками.

Мотив подлинный (изъятие фрагментов ради «приглушения реальных аналогий», касающихся в основном темы трусости — «главной структурной темы романа» [Юрченко: 89]), о котором писали за рубежом, заменялся мотивом мнимым, представленным в одобренной коммунистической партией формулировке: сокращения текста якобы были вызваны «не соображениями идеологического характера, а исключительно необходимостью выгадать место для публикации другого произведения»¹⁶. А иначе — как продавать?

Таким образом, печатная судьба «Мастера и Маргариты» в 1967 году сложилась по пословице: и волки сыты, и овцы целы. Вспомним, роман Б. Л. Пастернака «Доктор Живаго», в 1950-х запланированный к публикации в советской периодике, а затем в Гослитиздате, был напечатан в СССР только в 1988 году. А рукопись, легально переданная в *Feltrinelli Editore*, была объявлена незавершенной и анти-советской уже после заключения между автором и издательством соглашения, закреплявшего за предприятием Фельтринелли право на распространение текста романа за пределами СССР.

Роман М. А. Булгакова, напротив, вышел к советскому читателю в подцензурной редакции, которая только после появления в Италии полного текста была *представлена* иностранцам-издателям как журнальный вариант «Мастера и Маргариты», сокращенный из-за проблем технического характера. *Einaudi* пыталось заключить с ВО «Международная книга» дополнительное соглашение «на перевод и распространение на всех иностранных языках сверхжурнальных страниц романа „Мастер и Маргарита“»¹⁷ (напомним, к тому моменту уже выпущенных итальянским издательством отдельной книгой в Берне). Но эта попытка успехом не увенчалась: отдельное издание купюр так и не получило одобрения в советском правовом поле, так как признать целесообразным или вообще как-либо заметить бернское издание изъятых фрагментов означало разрушить миф о «техническом сокращении» текста.

Зачем же *Einaudi* проявило такую крепкую заинтересованность в заключении договора на уже опубликованный текст? Среди очевидных ответов на этот вопрос возможен и такой: в основе этого внимания — конкуренция с *De Donato*, представители которого тоже активно вели переговоры с Е. С. Булгаковой за право быть первым и единственным в Италии издательством, выпустившим роман М. А. Булгакова целиком, в его неподцензурной редакции.

Выход «Мастера и Маргариты» в СССР, по словам М. О. Чудаковой, напоминал чудо, так как о «существовании» рукописи романа вплоть до ее публикации никто не знал, кроме немногих близких друзей Булгакова и Е. С. Булгаковой» [Чудакова: 96]. В 1968 году журнальный текст романа был переведен на эстонский и грузинский языки¹⁸.

Выпуск издательством «Ээсти Раамат» (тиражом 30 тыс. экземпляров) журнального текста, переведенного на эстонский язык М. Варик и Ю. Оямаа, тоже «можно считать своего рода чудом, об этом свидетельствует и тот факт, что на многие годы¹⁹ эстонский перевод остался единственным книжным изданием романа М. А. Булгакова в Советском Союзе» [Купп-Сазонов: 225]. Отчасти это чудо объяснялось тем, что переводы текстов, уже прошедших советскую цензуру, повторного надзора не требовали. Роман вышел, но эстонская печать молчала: цензурой был наложен запрет на какое-либо упоминание о его выходе в свет [Купп-Сазонов: 229].

Цензурные изъятия, распространяемые Еленой Сергеевной в виде машинописных распечаток, а также изданные в Берне отдельной книжкой, впервые сошлись с основным текстом романа в итальянском переводе «Мастера и Маргариты», вышедшем сначала в конце июля, а затем в декабре 1967 года и выполненном секретарем издательства *Einaudi* Верой Дридзо²⁰. В письме к Е. С. Булгаковой от 28 июня 1967 года она сообщала вдове писателя о том, что «с помощью Витторио Страды» подготовила перевод «Мастера и Маргариты» и теперь в связи с новым изданием романа она просит совета у Елены Сергеевны: «...как передать имя „Гелла“?»²¹.

В архиве М. А. Булгакова в отделе рукописей Российской государственной библиотеки, в папке «Печатные отзывы о произведениях М. А. Булгакова, опубликованные в Италии и собранные Е. С. Булгаковой», хранится машинописный текст предисловия Витторио Страды (на русском языке) ко второму

изданию в *Einaudi* «Мастера и Маргариты»²². Страда пишет: «Семьдесят добавленных здесь страниц в соединении с уже известными, позволяют нам заново прочесть книгу, точнее — в первый раз прочесть ее по-настоящему...»²³.

Пафос иерусалимских глав романа, как утверждает В. Страда (здесь — он в хоре литературных критиков зарубежья, писавших о романе в конце 1960-х — в 1970-е годы), содержится в одном из фрагментов текста, изъятых при публикации в журнале «Москва». В этом отрывке

...резюмируется все значение новеллы о Иисусе. Когда, после убийства Иуды, Пилат призывает Левия Матвея, на пергаменте, где тот запечатлел речи недавно казненного фантастического странника, жестокий римский прокуратор видит короткие слова, заставившие его вздрогнуть: «...самый большой порок... /это/ трусость». Моральная трусость есть самое худшее зло, — точнее, это не зло и не добро, это ноль человечества, пустота существования²⁴.

Далее рассуждения, касающиеся образной структуры романа, подводят их автора к выводу: главные герои «Мастера и Маргариты» — это Воланд и те «предназначенные жертвы» сатаны, кто участвуют в устроенном им бале. Над трусоватыми жителями Москвы — «булгаковскими двуногими», которые «кажутся пузырями, возникающими и лопающимися на бескрайней поверхности бытия», — «уверенно возвышаются творцы зла, собравшиеся на большой сатанинский бал, те, кто в наивысшем акте человеческого мужества прямо смотрят на истину, не боясь, что она их уничтожит»²⁵.

М. В. Олсуфьева, переводчица «Мастера и Маргариты», работавшая с *De Donato*, в 1960-е, в эпоху расцвета левого искусства в Италии, тоже нередко бывала в СССР, встречалась она и с Е. С. Булгаковой. Ей из Клемара 14 декабря 1967 года Елена Сергеевна, сумевшая не только создать, но и поддерживать интерес к творческому наследию своего мужа, писала: «Все мои дела я передала племяннику [Оттокару (Карику) Нюрнбергу. — М. М.]. На всякий случай — Вы его адрес знаете» [Pavan: 25].

М. В. Олсуфьева не оставила воспоминаний. Однако о работе над переводом «Мастера и Маргариты», а также о судебном разбирательстве между *De Donato* и *Einaudi*, связанном с борьбой за право публикации «сверхжурнальных страниц» и завершившемся в пользу фирмы Джулио Эйна-

уди, частично дает представление архив М. В. Олсуфьевой, переданный ее дочерью в Архивный фонд женских сочинений в Тоскане. В 2002 году некоторые материалы, относящиеся к истории перевода «Мастера и Маргариты», были опубликованы профессором Флорентийского университета Стефанией Паван в книге «Бумаги Марии Олсуфьевой» (глава «Михаил Булгаков») [Там же: 21–25].

В 1968-м издательство *De Donato*, окончательно уладив с издательством Джулио Эйнауди юридические споры вокруг купюр романа, выпускает в переводе М. В. Олсуфьевой полный текст «Мастера и Маргариты»²⁶. В уже упоминавшейся папке с печатными отзывами о произведениях М. А. Булгакова, появившимися в 1960-е годы в Италии и собранными Е. С. Булгаковой, хранится статья Марио Коста о М. В. Олсуфьевой и ее переводах, вышедшая в газете *Il Giorno* 17 января 1968 года²⁷. Она проиллюстрирована фотографией, сделанной в Оксфорде. На снимке — Мария Васильевна Олсуфьева и Лидия Леонидовна Пастернак-Слейтер, чей брат в одном из своих стихотворений начала 1930-х годов советовал своему поэтическому отражению идти вперед, «не трепещи и утешайся параллелью»²⁸.

Утешимся параллелью и мы, закончив эту статью цитатой из составленного Б. Л. Пастернаком наброска — для возможного предисловия к итальянскому изданию романа «Доктор Живаго»:

Возникает мысль, что жалобы и неуверенность Автора [романа «Доктор Живаго». — М. М.] могли в большой мере быть обусловлены отношением к его произведению некоторых представителей советской литературы, связанных своими догматическими и идеологическими установками на политическую роль искусства [Пастернак Е. Б., Пастернак Е. В.: 303].

Автор статьи выражает благодарность госпоже Адальджизе Мингати, профессору русского языка и русской литературы при Институте гуманитарных наук Университета Тренто (г. Тренто, Италия), за помощь и поддержку, связанную с начальным этапом поиска биографических сведений о переводчице Вере Дридзо, результаты которого пока недостаточны для их публикации. Автор также благодарит М. Э. Савранскую, ученого секретаря Музея М. А. Булгакова в Москве, за сотрудничество.

Примечания

1 *Bulgakov M. A. La guardia bianca: romanzo / traduzione E. Lo Gatto. Roma: Anonima Romana Editoriale, 1930. 325 p.* Перевод осуществлен по тексту: *Булгаков М. А. Белая гвардия: (Дни Турбиных): роман. Рига: Литература, 1927. 222 с., портр.* В 1967 году новая версия перевода на итальянский язык романа о Турбиных, подготовленная Э. Ло Гатто, вышла в издательстве *Einaudi* (ее второе издание осуществлено в 1972 году).

2 См.: *Lo Gatto E. I miei incontri con la Russia. Milano: Mursia, 1976. P. 105–109*; перевод: *Ло Гатто Е. Мои встречи с Россией / пер. с итал. яз. И. В. Дергачевой (в соавт. с К. Гладыш). М.: Кругъ, 1992. 158 с.*

3 Об истории публикации романа Б. Л. Пастернака «Доктор Живаго» в Италии и связанной с этим событием переписке см.: *Пастернак Е. Б., Пастернак Е. В. Указ. соч.*

4 Текст телеграммы Б. Л. Пастернака, отправленной издателю Фельтринелли: «Италия. Милан Via Fatebenefratelli. 15.

В процессе дальнейшей работы над рукописью романа „Доктор Живаго“ я пришел к глубокому убеждению, что написанное мною нельзя считать законченным произведением. Находящийся у вас экземпляр рукописи этого романа рассматриваю, как нуждающийся в серьезном совершенствовании предварительный вариант будущего произведения. Издание книги в таком виде считаю невозможным. Это противоречило бы моему правилу издавать только вполне законченные сочинения. Сблаговолите распорядиться о возвращении по моему московскому адресу возможно кратчайшие сроки рукописи романа, крайне необходимой мне для работы. = Пастернак. 21 августа 1957». Публ.: *Пастернак Е. Б., Пастернак Е. В. Указ. соч. С. 300.*

5 Анджей Дравич (1932–1997) — польский литературный критик, переводчик, преподаватель литературы. С 1981-го по 1992-й год преподавал современную литературу в Институте восточнославянской филологии Ягеллонского университета.

6 *Bulgakov M. A. Il maestro e Margherita: Cristo, Pilato, Giuda, Sattana, Mosca anni Trenta / prima edizione italiana, traduzione di Maria Olsoufieva. Bari: De Donato, 24 marzo 1967; Bulgakov M. A. Il maestro e Margherita / prima edizione; traduzione di Vera Dridso. Torino: Einaudi, 1 aprile 1967. 350 p.*

7 *Rizzoli* — крупное издательское объединение в Италии, Милан. Основано в 1909 году. Роман «Мастер и Маргарита» в переводе на итальянский язык, выполненном Милли де Монтичелли (Milly De Monticelli), был выпущен этим издательством в 1977 году.

- 8 Цит. по газетной вырезке из архива М. А. Булгакова в ОР РГБ: Ф. 562. Оп. 1. К. 53. Ед. хр. 5. Л. 2.
- 9 *Bulgakov M. A. Il Maestro e Margherita / prima edizione integrale italiana e mondiale, prefazione di Vittorio Strada, traduzione di Vera Dridso, Torino, Einaudi, 29 luglio 1967. 390 p.* См. также издание, выпущенное Einaudi в декабре 1967 г.: *Bulgakov M. A. Il Maestro e Margherita / trad. di Vera Dridso. 3 ristampa. Torino: Einaudi, 1967. 390 p.* — (Gli struzzi; 1).
- 10 Жена В. Страды Клара Алексеевна Янович.
- 11 Леоне Пачини Савой (1907–1990) — итальянский славист; переводил с русского, чешского и словацкого. Преподавал итальянскую литературу и язык в Чехословакии, директор Итальянского культурного института в Братиславе. С 1947 года профессор в Неаполитанском Восточном институте, в 1956–1958 годах — директор этого института. Один из учеников историка Н. П. Оттокара (его лекции по русскому языку и литературе Пачини слушал во Флорентийском университете).
- 12 Орнелла Мизиано — дочь Франческо Мизиано, деятеля итальянского и международного рабочего движения, лидера Итальянской социалистической партии. С 1924 года жила в Москве.
- 13 См.: *Вулус А. З. Советский сатирический роман: эволюция жанра в 20–30-е гг. / Акад. наук УзССР, Ин-т яз. и лит. им. А. С. Пушкина. Ташкент: Наука, 1965. 286 с.*
- 14 ОР РГБ. Ф. 562. Оп. 1. К. 38. Ед. хр. 9. Л. 14.
- 15 Варианты текста договора ВО «Международная книга» с издательством *Einaudi* о передаче прав на издание романа «Мастер и Маргарита», 1967 г. см.: ОР РГБ. Ф. 562. Оп. 1. К. 32. Ед. хр. 7. Л. 1–3; РГАЛИ. Ф. 613. Оп. 10. Ед. хр. 870. Л. 48–49.
- 16 Письмо членов комиссии по литературному наследию М. А. Булгакова в ЦК КПСС, 24 октября 1967 г. // ОР РГБ. Ф. 562. Оп. 1. К. 32. Ед. хр. 9. Л. 1.
- 17 Договор ВО «Международная книга» с издательством *Einaudi* о передаче прав на издание романа «Мастер и Маргарита», 1967 г.: [черновик, на бланке издательства *Einaudi*, пометы карандашом — рукой Е. С. Булгаковой] // ОР РГБ. Ф. 562. Оп. 1. К. 32. Ед. хр. 7. Л. 3.
- 18 Грузинский перевод «Мастера и Маргариты», выполненный Г. Кикилашвили, вышел в литературном альманахе «Цисарткела».
- 19 Первая книжная публикация романа М. А. Булгакова в СССР была подготовлена А. А. Саакянц, см.: *Булгаков М. А. Мастер и Маргарита // Булгаков М. А. Белая гвардия; Театральный роман; Мастер и Маргарита / предисл. К. Симонова; худож. М. Шлосберг. М.: Худож. лит., 1973. С. 423–812. То же: Л.: Худож. лит. Ленингр. отд-ние, 1978.*

- 20 Биография Веры Дридзе, ее работа над переводами русской художественной литературы, ее дружба с Примо Леви и другими известными писателями, а также ее сотрудничество с *Einaudi* пока не стали объектом сколько-нибудь подробных изысканий. Возможно, в обозримом будущем эта тема привлечет своих исследователей.
- 21 ОР РГБ. Ф. 562. Оп. 1. К. 39. Ед. хр. 1. Л. 6.
- 22 ОР РГБ. Ф. 562. Оп. 1. К. 53. Ед. хр. 5. Л. 47–55.
- 23 Там же. Л. 47–48.
- 24 Там же. Л. 54.
- 25 Там же.
- 26 *Bulgakov M. A. Il maestro e Margherita / Michail Bulgakov; Edizione integrale a cura di Maria Olsoufieva; Trad. dal russo di Maria Olsoufieva. Bari: De Donato, 1968. 470 p. — (Rapporti).*
- 27 *Costa M. Traduttrice dell'anno una nobildonna russa: si chiama Maria Olsufieva e abita a Firenze // Il Giorno. 1968. 17 gennaio. P. 7. См.: ОР РГБ. Ф. 562. Оп. 1. К. 53. Ед. хр. 5. Л. 71.*
- 28 *Пастернак Б. Л. Столетье с лишним — не вчера... (сб. «Второе рождение», 1930–1931). Цит. по: Пастернак Б. Л. Стихотворения и поэмы. Переводы. М.: Правда, 1990. С. 325.*

Литература

Белобровцева И. З. Миссианство Михаила Булгакова // Михаил Булгаков, его время и мы / под ред. Г. Пшебинды, Я. Свежего, при участии Д. Клебанова. Краков: Институт восточнославянской филологии Ягеллонского университета, 2012. С. 9–26.

Будицкая Т. Г. Михаил Булгаков глазами запада: (по материалам кандидатской диссертации на тему «Творчество Михаила Булгакова в англоязычной критике 1960–1990-х гг.»). М., 2001. 216 с.

Кириллова М. Лекции итальянского литературоведа о русской литературе // Вопр. литературы. М., 1957. № 4. С. 216–223.

Купп-Сазонов С. О двух переводах романа М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита»: вопрос цензуры // ACTA SLAVICA ESTONICA IX. Тр. по рус. и славян. филологии. Литературоведение X. Стратегии перевода и государственный контроль. Translation Strategies and State Control. Тарту, 2017. С. 221–235.

Маццителле Г. Очерки итальянской славистики: книги, архивы, судьбы / пер. и науч. ред. М. Г. Талалай. М.: Индрик, 2018. 296 с.

Пастернак Е. Б., Пастернак Е. В. Переписка Пастернака с Фельтри-нелли // Континент. М.; Париж, 2001. № 1 (107). С. 278–316.

Ржевский Л. Д. Пилатов грех. О тайнописи в романе М. Булгакова «Мастер и Маргарита» // Новый журнал. Нью-Йорк, 1968. Кн. 90. С. 60–80.

Страда В., Конеген С. ЕвроРоссия против СССР. Разговор с Витторио Страда, часть 3: [заключительная часть беседы, состоявшейся в 2017 г.] // Радио Свобода. 2018. 10 мая. URL: <https://www.svoboda.org/a/29217044.html> (дата обращения: 24.05.2019).

Чудакова М. О. О «закатном романе» Михаила Булгакова. История создания и первой публикации романа «Мастер и Маргарита». М.: Эксмо, 2019. 120 с.

Чуковская Л. К. Записки об Анне Ахматовой. В 3 т. Т. 2: 1952–1962. М.: Согласие, 1997. 832 с.

Шишкин А. Б., Сульпассо Б. Переписка Вячеслава Иванова и Этторе Ло Гатто // Вячеслав Иванов. Исследования и материалы. Вып. 1 / отв. ред. К. Ю. Лаппо-Данилевский, А. Б. Шишкин. СПб.: Издательство Пушкинского Дома, 2010. С. 759–779.

Юрченко Т. Г. Булгаков в русской критике за рубежом // Михаил Булгаков: современные толкования: к 100-летию со дня рождения. 1891–1991: сб. обзоров / Ин-т науч. информ. по общественным наукам; сост. и отв. ред. Т. Н. Красавченко. М.: АН СССР, 1991. С. 87–108.

Cataluccio F. M. Bulgakov. Il Maestro e Margherita // Doppiozero. Milano, 2016. 28 dic.: URL: <https://www.doppiozero.com/materiali/bulgakov-il-maestro-e-margherita> (дата обращения: 24.05.2019).

Pavan S. Le carte di Marija Olsuf'eva: Nell'archivio contemporaneo gabinetto G.P. Vieusseux. Roma: Edizioni di storia e letteratura — Università degli studi di Firenze, 2002. P. 21–25. — (Sussidi Eruditi 53).